

Как только все уснули, я начала работать с волками. Волчье мясо было более жёстким и азартным, чем мясо кабана, по крайней мере, из того, что я слышала. Я не могла точно сказать, когда резала его, но я сделала хорошие и толстые стейки из них, затем после опорожнения и мытья кастрюли, которую я использовала накануне, я сделала новую партию кетчупа, прежде чем добавить мёда, последние мои помидоры, а также несколько сильных трав и специй.

Дав ему немного покипеть, я бросила мясо на сервировочную тарелку, раздвинула края и превратила его в широкую кастрюлю, а затем вылила немного соуса внутрь, чтобы замариновать мясо, прежде чем волшебным образом сформировать простую крышку из другого железного слитка.

Железо было ещё одной вещью, которого у меня было мало. Это был мой последний оставшийся слиток. Хотя там было много других слитков, и даже несколько из тех странных металлов от тех големов, с которыми у меня было так много проблем. Проблема была в том, что я не была уверена, какие из них безопасны для приготовления пищи или еды. Если мне нужно больше, то, вероятно, лучше использовать глину или что-то ещё.

Следуя своему собственному совету, я немедленно сделала новую банку из глины и вылил в неё оставшийся соус барбекю и положила его и волчьи шкуры в свою сумку, прежде чем очистить место. Горшок с мясом поставили на моё маленькое место в повозке, чтобы я могла сесть, и я сожгла останки волка.

Когда я всё закончила, я активировала [Форму духа] и всплыла, чтобы немного поиграть с пушистыми шариками. Я не так сильно продвинулась в умении оживлять Алисию, как хотела, поэтому просто хотела немного отвлечься, прежде чем работать над этим.

(Нет, это просто прокрастинация, как бы я ни старалась это выразить. Если я продолжу это делать, Алисия никогда не вернётся... но, может быть, если я сделаю это только сегодня...)

Даже прекрасно понимая, что я только усугубляю ситуацию, я изо всех сил старалась не думать о своём недостатке прогресса и просто старалась получать удовольствие от игры. Они, конечно, совсем не возражали.

Было уже несколько часов ночи. Луны уже довольно далеко проплыли по небу, когда я заметила вдали какую-то странную чёрную точку.

Точка была не совсем чёрной, но и белой тоже, но она медленно росла. Она определённо приближалась ко мне, и вскоре я почувствовала его слабое присутствие благодаря своему мастерству. Но вместо того, чтобы встревожиться, я просто почувствовала любопытство к этому зрелищу. В этом существе было что-то странно знакомое.

(И что же это может быть?)

Он был похож на человека, летящего по воздуху, но что-то в нем было не так. Не угрожая, но... бесчеловечным образом.

Фигура с белой кожей и волосами была одета в чёрную мантию, которая развевалась на ветру. На первый взгляд существо было похоже на женщину, но немного... ужасно? Это было не совсем правильно, но для меня это был единственный способ описать её. Как будто она была каким-то призраком, летящим сквозь ночь.

(Это верно. Она выглядит как один из тех призраков в мантиях из подземелья с опущенным капюшоном.)

Осознание этого помогло понять знакомство с этим зрелищем, но ощущение было не совсем правильным. Она выглядела похожей, но в то же время другой. Что-то в нем мешало мне отвести от него взгляд. Не так, как я, учитывая, что она направлялась прямо ко мне.

Пока я была занята своими мыслями, фигура продолжала лететь прямо на меня, не замедляя хода. Пушистые шарики давно перестали летать и по какой-то причине открыли ему дорогу. Мне казалось, что они наблюдают за НЛО, но по другой причине, чем я.

В какой-то момент я услышала странный звук, похожий на пронзительный крик или вопль. Он становился всё громче по мере приближения существа.

— ...aaaaaaaaaaaaa!!!

Фигура бледной женщины полетела в мою сторону, и к тому времени, когда я поняла, как быстро она летит, мой разум был в состоянии только зафиксировать яркое выражение чистой радости на её лице, прежде чем она врезалась в меня, и мы кувыркались. Отсутствие явной враждебности задержало мою реакцию, а растерянность на её лице ещё больше помешала мне ответить до того, как мы столкнулись.

Но, несмотря на мои ожидания, мы не отделились от столкновения. Таинственная женщина крепко обняла меня за шею, когда мы кувыркались, и потёрлась щекой о мою щеку, пока я пыталась понять, что происходит.

— Ааах! Это ты! Это действительно ты! Ты "мунимуни" смотрю ты вернулась!!!

Крик в моём ухе не помог ни в малейшей степени.

— Знаешь, мне было грустно! Поэтому так грустно! Ты ушла от меня и так долго не возвращалась! Я думала, что тебя похитили и бросили меня! Но ты вернулась! Я так, так счастлива!!!

— Чт, просто.. чт...?

Я попытался осторожно стащить её с себя, но её хватка оказалась на удивление сильной. Её голос был молодым, но не совсем детским, несмотря на то, как она кричала рядом с моей головой.

Собравшись с силами, я, наконец, сумела отделиться и хорошенько рассмотреть её. Для этого потребовалось слишком много сил. Этого должно было хватить, чтобы разорвать ее тонкие конечности на части, но она отнеслась к этому как к крепкому пожатию, продолжая улыбаться.

У женщины, стоявшей передо мной, волосы были вдвое длиннее и в то же время в два раза блее моих, а кожа ещё бледнее, чем у меня. Её лицо было округлым и хорошо очерченным, большие чёрные глаза и маленький нос, тонкие губы, но улыбка была необычайно широкой. Эта особа определённо выглядела старше меня, но вела себя совсем не так. Её тело было покрыто толстыми чёрными одеждами с рукавами, которые простирались ниже её рук, и тело скрывало её ноги. Он был немного похож на мой и даже имел большой капюшон, который был откинут назад, но не открывался спереди. Однако, в отличие от моего, концы были сильно изношены, как будто они были на добрых двадцать сантиметров длиннее, но затем были разорваны, а затем изношены еще больше.

Несмотря ни на что, я понятия не имела, кто она такая и почему ведёт себя так по отношению ко мне.

— Кто...?

Прежде чем я успела закончить свой вопрос, её руки поднялись, рукава откинулись назад, открывая бледные бледные ладони, обхватившие мои щёки. Слёзы потекли по её лицу, когда она почувствовала мои черты.

— Ты так сильно изменилась. Должно быть, для тебя это тоже тяжело.

— Я, я не знаю, что? А ты кто такая? Как ты вообще можешь меня знать?

— Ты что, забыла? Это были они, не так ли? Эти проклятые гнилые сорняки в церкви? Или, может быть, Бог, которому они служат?! Это я, твоя дорогая Кларет. Теперь, когда мы снова вместе, я никогда не отпущу тебя, Мастер.

Лицо женщины на мгновение исказилось от гнева, а потом снова расплылось в нежной улыбке.

— Что, Кларет? Я, я не твой хозяин.

— Да, это так. Скарлет, моя госпожа. Ты изменилась за последние несколько столетий, но я не могу не узнать тебя!

— Столетий?! Мне всего три года! Я никак не могу быть твоим хозяином! Я имею в виду, что имя то же самое, но нет, это невозможно!

— В этом нет ничего невозможного. Я всегда верил, что если кто-то сможет это сделать, то ты сможешь убежать от Бога Церкви и вернуться домой.

— Я, что? Нет, побег, я имею в виду...

Это звучало слишком похоже на то, что я делала на самом деле, хотя побег вряд ли был хорошим описанием для моей реинкарнации, нельзя сказать, что это было полностью неправильно. Но это просто совпадение.

— Всё это не имеет значения. Я никак не могу ошибиться в цвете твоей души. Во всем мире нет ни одного такого блестящего человека, как ты!

— Моя, моя душа?

— Совершенно верно. Ты хорошо охраняешь её, но не можешь скрыть от меня. Не для меня, у которой всё ещё есть моя фамиллярная связь с тобой.

— А?

Мне казалось, что всё это время я только и делала, что заикалась.

— Вот именно, моя госпожа! Ты кормила меня, растила, а когда я достаточно окрепла, ты позволила мне быть твоим фамилляром!

Женщина, Кларет, прижалась лбом к моему лбу и пристально посмотрела мне в глаза. В ее глазах было что-то такое, чего я никогда раньше не видела. Какая-то тоска, какая-то решимость. Что-то... более значительное.

Но после нескольких секунд пристального взгляда она отстранилась.

— Ты, ты действительно не помнишь меня? Даже немного?

— Я никак не могу этого сделать. Я только что сказала тебе, что родилась всего три года назад.

Я не могла вспомнить её, но почему-то не чувствовала к ней настороженности, несмотря на то, что только что познакомилась с ней. Может быть, это было полное отсутствие враждебности, или слишком фамиллярный способ, которым она вела себя со мной, или возможно...

(Нет, это абсурд. Даже если моя душа та же самая, я совершенно другой человек. От нее ничего не должно остаться. Не после того, что, вероятно, было несколькими реинкарнациями. Я определённо ничего не помню из своей прошлой жизни, так что я никак не смогу вспомнить ту жизнь, на случай, если её душа была такой же, как моя.)

Руки Кларет дрожали, она закусила нижнюю губу и нахмурилась. Но как только знаки появлялись, они тут же исчезали.

— Тогда ладно! Если ты не можешь вспомнить, тогда я заставлю тебя вспомнить! А если даже этого будет недостаточно, то мы вместе создадим новые воспоминания!

Она снова прижалась своим лбом к моему, когда в моем видении появилось окно диалога.

— Кларет хочет заключить с вами знакомый договор. Ты возьмёшь Кларет как своего фамильяра? Да/Нет.

(Фамильяр? Это как в обычных историях?)

— Тебя это устраивает? Тебе хорошо со мной?

— Ты моя хозяйка, Скарлет. Нет никого, кто был бы мне нужен больше, чем ты, моя госпожа.

— Даже несмотря на то, что я могу быть совсем не такой, как ты помнишь?

— Это невозможно. Я вижу это в твоей душе, ты единственная и неповторимая.

Мои мысли тут же обратились к "нет", но я колебалась. То, как она смотрела мне в глаза. Там не было никаких шатаний в малейшей степени. Ее решимость была больше, чем я когда-либо видел, хотя это не говорило о многом из-за отсутствия у меня опыта. Даже то, как она говорила обо мне, о своем хозяине. Это заставило меня колебаться, просто ударить не прямо из-за ее непонимания.

— Если, если ты об этом пожалеешь, мы расторгнем договор, хорошо?

— Я не пожалею об этом. Даже если ты решишь съесть меня, я не пожалею об этом. Я всем обязана тебе, поэтому никогда не пожалею об этом. Так что, пожалуйста, я умоляю вас, я искренне умоляю тебя. Прими меня.

Тяжесть её слов была сокрушительной. Она была намного старше всех, кого я когда-либо встречала, намного старше, чем я могла себе представить, но, несмотря на это, она, казалось, сохранила свою детскую чистоту. Её невинность звучала во мне против моей воли. Я не могла заставить этого человека плакать.

— Кларет стал вашим фамильяром.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/770709>